УДК 94(47).073 https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.7(32).9

А.А.Ефимов

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, ЖЕЛАЯ ОКАЗАТЬ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЕ ПОСОБИЕ…»: СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМОВ МАЛОИМУЩИМ ЖИТЕЛЯМ ПЕТЕРГОФА ЗА СЧЕТ КАЗНЫ В 1826—1839 ГГ.

Статья посвящена немаловажному вопросу, связанному не только с историей Петергофа, но и с более весомыми темами, деятельностью Министерства императорского двора по управлению дворцовыми городами и историей дворцовых городов как административно-территориальных образований с особым статусом. Основываясь на материалах Российского государственного исторического архива, автор обращается к исследованию утвержденного Александром I и реализованного при Николае I проекта перестройки ветхих домов жителей Петергофа за казенный счет. В статье отмечается, что этот план реализовывался с определенной гибкостью, когда при необходимости или по решению руководителей Министерства императорского двора перечень реконструируемых зданий корректировался для включения ранее не предусмотренных объектов. При этом автор отмечает, что сэкономленные при его реализации средства не были изъяты для других целей, а позволили перестроить несколько домовладений сверх запланированного числа.

Ключевые слова: Александр I, Николай I, Министерство императорского двора, Петергоф, строительство, реновация

Изучение истории российских городов в целом является одной из важных тем для специалистов и имеет множество аспектов, социально-правовой, экономический, административный, бытовой, по каждому из которых существует свое направление в отечественной историографии. Среди исследователей, вплотную занимавшихся этими вопросами применительно к имперскому периоду истории России, можно отметить Б.Н.Миронова, А.И.Куприянова, В.А.Нардову [1-3]. Особый статус среди населенных пунктов Российской империи в XIX — начале XX в. имели так называемые «дворцовые города», к числу которых относились Царское Село, Гатчина и Петергоф. Они находились вне общей системы государственного и местного управления, подчиняясь исключительно Министерству императорского двора, которое, в свою очередь, подчинялось напрямую государю. Именно их обособленность, неординарность их положения, когда многие решения по административным вопросам принимались непосредственно императором, делает изучение истории этих населенных пунктов особенно интересным. Однако основное внимание специалистов, занимающихся изучением истории Придворного ведомства, получают вопросы организации центральных органов [4] или работы учреждений министерства по бытовому обслуживанию членов царской фамилии [5, 6], тогда как история дворцовых городов, не касающаяся функционирования непосредственно императорских резиденций, остается в тени. Применительно к Петергофу исключением стоит считать незавершенный многотомный труд выдающегося краеведа В.А.Гущина «История Петергофа и его жителей» [7], однако и он затрагивает отмеченный вопрос лишь по касательной.

Имеющиеся архивные материалы позволяют установить, что программа обновления частных домов в Петергофе за счет казны была утверждена осенью 1825 г., в последние месяцы правления Александра I. План предполагал строительство пятидесяти восьми новых объектов, тридцать из которых должны были быть построены в 1826—1831 гг. При этом подавляющее большинство из тех, на кого был направлен этот проект, являлось действующими или бывшими работниками учреждений Придворного ведомства или находившихся в его ведении предприятий [8, л. 56; 9, л. 7; 10, л. 25-28 об.]. Однако установить, по каким именно критериям и как конкретно формировался список, к настоящему моменту не удалось. Наиболее вероятное предположение, которое может быть сделано по имеющимся документам, заключается в том, что базовый перечень был составлен по распоряжению управляющего Петергофом Я.Я.Эйхена по итогам контрольного осмотра городских строений. Одновременно с утверждением плана и списка была установлена и сумма, которую необходимо выделить на каждый объект, составившая 6 000 руб., а также подготовлена погодная роспись с указанием числа домов и запланированных ассигнований. Образцом для будущих домовладений должны были стать обывательские дома Царского Села [8, л. 56-58 об.].

Для выбора подрядчика ежегодно проводились открытые торги с предварительным размещением объявления в Санкт-Петербургских ведомостях [10, л. 65; 11, л. 70; 12, л. 6, 7; 13, л. 2; 14, л. 3; 15, л. 3-4]. Проект по обновлению частных домов в Петергофе уже в первый год своей реализации вызвал интерес среди подрядчиков. В пользу этого утверждения свидетельствует ответ главноуправляющего Дворцовыми правлениями на представленный ему 26 мая 1826 г. «торговый лист на перестройку в Большой Петергофской слободе пяти обывательских домов из собственных подрядчика материалов со всеми работами, кроме столярной». В своем письме от 2 июня того же года Я.В.Захаржевский, признавая итоговую цену в 5 000 руб., выставленную крестьянином Власом Яковлевым, вполне удовлетворительной, указывал на тот факт, что один из потенциальных исполнителей, купец Громов не смог поучаствовать в переторжке, но на словах готов сделать уступку в пользу казны. В заключение предлагалось провести дополнительный конкурс и заключить «на законном основании» контракт с тем, кто в этот раз заявит наименьшую цену. Однако перебить предложение

Яковлева не удалось, и заказ все же достался ему [16, л. 8-8 об., 21]. На протяжении последующих десяти лет за единичным исключением в 1827 г. именно Влас Яковлев получал от Петергофского дворцового управления право на возведение домов Петергофским жителям. При этом в некоторых случаях он или же не участвовал в торгах напрямую, представляя свое ценовое предложение отдельно местным чиновникам, или же в случаях, когда торги не состоялись по причине неявки желающих, выступал в качестве единственного заинтересованного подрядчика. При этом стоимость его услуг, снизившись после неудачного для него 1827 г. с 4 950 руб. на следующий год до 4 800 руб. с 1831 г. постепенно увеличивалась, дойдя до 5 600 руб. в 1834—1835 гг. [16, л. 2, 2об.; 17, л. 18, 18об.; 12, л. 12-13об.]. При этом главноуправляющий Дворцовыми правлениями Я.В.Захаржевский старался добиваться ежегодного проведения торгов, противясь немедленному заключению договора с единственным подрядчиком и не считая прошлогоднее согласование цены в качестве законного основания для установления вознаграждения подрядчика на будущее [9, л. 5; 10, л. 29, 30, 65-66об.; 17, л. 7-11]. Со своей стороны Яковлев также шел навстречу местной администрации в тех случаях, когда уже после заключения основного договора по решению чиновников Придворного ведомства число перестраиваемых домов увеличивалось с условием выплаты денег за работу сверх контракта в будущем году [8, л. 55; 9, л. 6; 11, л. 32-33; 14, л. 20, 20об., 26.].

Одним из способов попасть в «программу реновации» или сократить время ожидания перестройки была подача прошений в Петергофское дворцовое правление. При этом в некоторых случаях петиции, не добившиеся первоначально своей цели, получали неожиданную поддержку с самого верха. В 1833 г. столяр Иван Журавлев обратился с просьбой о включении своего дома, входившего в общий перечень перестраиваемых объектов, в план работ на текущий год. В своем ответе местные власти указали, что «ему назначено в будущем 1834 году». Однако уже в конце марта после очередного осмотра города Николай I сделал замечание, «что по Малой улице в Петергофе много находится ветхого и безобразного строения», сообщив это свое наблюдение главноуправляющему Дворцовыми правлениями Я.В.Захаржевскому. Последний, «озабочиваясь сделать угодное Его Величеству и усматривая к этому возможность», предложил Я.Я.Эйхену, используя сэкономленные при предшествующих работах средства, помимо двух уже запланированных обновить в текущем году по этой улице еще два дома, одним из которых и оказалось владение столяра Ивана Журавлева [13, л. 1, 4, 4 об.].

Отдельные Петергофские обыватели, вероятно, не желая просто ждать своей очереди и обладая финансовыми ресурсами для самостоятельного строительства, возводили дома за свой счет. В таком случае их владения выпадали из перечня назначенных к перестройке. Подобные незапланированные лакуны оставляли возможность другим жителям добиться включения их жилья в план на реконструкцию. Наиболее показательным в этом отношении, судя по выявленным документам, можно считать октябрь 1833 г., когда в Петергофское дворцовое правление последовательно поступили от самих заявителей или были переданы генерал-майором С.М.Лихардовым четыре прошения. При этом первое из них, от фонтанного ученика Василия Кадыкова, было удовлетворено «в уважение долговременной усердной службы и многочисленного семейства» с назначением его дома в план на 1834 г. с финансированием из средств, предполагавшихся на дома двух мастеровых бумажной фабрики, построивших таковые за свой счет. Последующие три прошения уже прошли весь процесс рассмотрения, включая непосредственный осмотр зданий Петергофским городским архитектором Дюсар де Невилем. В итоге два из них были включены в перечень и построены на будущий год, а реконструкция третьего была отложена по причине того, что «есть еще дома, вошедшие в смету о постройке от казны в Петергофе обывательских домов, которые несравненно имеют более ветхости», и состоялась уже в 1835 г. после вторичной подачи прошения и нового освидетельствования [13, л. 26-27об., 29, 32, 33, 36-39об., 41, 42; 14, л. 17-20об.].

Однако некоторым просителям не просто отказывали по причине необходимости соблюдать очередность, но четко указывали на то, что их дома не включены в опись зданий, которые могли быть перестроены за казенный счет. Такая судьбы постигла обращение отставного гранильщика Акима Коковина, которому в декабре 1833 г. предложили ждать, «когда государю императору угодно будет повелеть вновь строить дома»; поданное в ноябре 1834 г. прошение отставного фонтанного ученика Осипа Сергеева, чей дом мог быть «поддержан починкой»; а также просьбу вдовы мастерового Петергофской бумажной фабрики Марьи Заякиной, которой ровно в декабре 1834 г. рекомендовали обращаться «к тому начальству, в ведении коего состоял муж ее на службе» [13, л. 54; 14, л. 30-37].

Судя по имеющимся документам, программа перестройки обывательских домов продлилась на один год дольше запланированного, захватив и 1836 г. При этом ее «отголосок» проявился и в 1837 г. По сделанному 7 ноября 1836 г. распоряжению Николая I следовало, используя остатки от ранее выделенных на этот проект средств, «выстроить домики в Ораниенбаумском форштате фонтанному ученику Семенову и кровельному подмастерью Трунину, и в С. Петербургском форштате плотнику Петрову». Все три указанных объекта были отмечены как остро нуждающиеся в реконструкции еще в представленном 11 августа 1836 г. рапорте архитектора Песке, приложением к которому был список из тринадцати зданий, остро нуждавшихся в перестройке. При этом дома Петрова и Семенова попали в этот список после рассмотрения прошений, поданных их владельцами в феврале — марте 1836 г. в Петергофское Дворцовое правление, и проведенного местными полицмейстером и архитектором освидетельствования [18, л. 1, 1об., 4, 5, 14, 15а, 15а об.; 19, л. 3б, 3б об.].

Принимая во внимание тот факт, что имевшаяся сумма была значительно меньше ранее выделявшейся на эти цели [17, л. 14; 19, л. 25], Я.В.Захаржевский предлагал «предоставить самим хозяевам постройку оных», выставляя единственным обязательным условием устройство сплошного ленточного каменного (кирпичного) фундамента. Однако Я.Я.Эйхен все же предпочел действовать по прежней схеме с проведением торгов и строительством всех зданий одним подрядчиком. В данном случае, несмотря на троекратное назначение торгов с февраля по май 1837 г., участники тендера сразу же снимали свои заявки после ознакомления с финансовыми условиями. Срыв торгов побудил управляющего Петергофом 20 июля 1837 г. обратиться к главноуправляющему Царским Селом, Петергофом и Гатчиною с просьбой разрешить передачу контракта на строительство за счет казны трех обывательских домов столяру Иванову, согласившемуся взяться за эту работу по установленной сметой цене по 4 449 руб. 63 коп. за каждый дом. Со своей стороны Я.В.Захаржевский вновь предложил в качестве основного варианта выдать деньги самим горожанам для самостоятельного производства работ с использованием при необходимости своих личных средств и только при отказе последних привлекать общего подрядчика. Приняв эту рекомендацию как руководство к действию, Петергофское дворцовое правление сообщило обывателям о варианте с самостоятельным строительством, однако горожане «по недостаточному состоянию от сего решительно отказались» [19, л. 3б об., 4, 7-9, 13, 13об, 30]. Таким образом, единственным вариантом осталось по прежним примерам передать работы одному мастеру, что, и было сделано, а сами дома были вчерне окончены к концу 1837 г., а окончательно отделаны к середине мая 1838 г. [20, л. 14].

«Программа реновации» получила рестарт уже на следующий год. Однако на этот раз ее объем и сроки были значительно скромнее. За 1838—1839 гг. в Петергофе в соответствии с распоряжением императора был построен еще десяток домов. Финансовые условия реализации этого проекта были близки к установленным в 1826 г., а характеристики вновь возводимых зданий полностью соответствовали первоначальным [20, л. 1б, 2-4, 5б; 21, л. 2, 8-11]. При этом в список перестраиваемых зданий вошел и дом отставного гранильщика Коковина, вынужденного по решению Петергофского дворцового правления ждать своей очереди с конца 1833 г. На этот раз его дом был не только признан нуждающимся в перестройке, но и после осмотра помощником архитектора Комарова как «угрожающий падением» был переведен в число возводимых в 1838 г. [20, л. 13]. Таким образом, местные власти все же выполнили свое завуалированное обещание о постановке в очередь на реконструкцию.

Обозначенная как благотворительный проект для беднейших жителей Петергофа, работавших в структурах Придворного ведомства, программа казенного домостроения была претворена в жизнь чиновниками Министерства императорского двора с определенной гибкостью. Она заключалась в замене выбывавших по тем или иным причинам обывателей другими, в согласовании внеплановых досрочных перестроек для особо ветхих зданий и в использовании по завершении действия основной программы сэкономленных в 1826—1835 гг. средств для проведения реконструкции сверх первоначально утвержденного перечня. В дальнейшем, уже в 1840-х гг., на смену казенному домостроению приходит практика выдачи кредитов из особого ссудного капитала.

1. Миронов Б.Н. Русский город в 1740—1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.
2. Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: АИРО-XX, 1995. 160 с.
3. Нардова В.А. Городское самоуправление в России во второй половине XIX — начале XX в.: власть и общество. СПб.: Лики России, 2014. 575 с.
4. Несмеянова И.И. Министерство императорского двора и уделов в истории российской государственности. Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2009. 275 с.
5. Выскочков Л.В. Будни и праздники императорского двора. СПб.: Питер, 2012. 496 с.
6. Зимин И.В. Повседневная жизнь российского императорского двора, вторая четверть XIX — начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. М.: Издательство Центрполиграф, 2010. 556 с.
7. Гущин В.А. История Петергофа и его жителей. СПб.: Нестор-История, 2001—2005. Кн. 1—3.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА]. Ф. 490. Оп. 3. Д. 390.
9. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 401.
10. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 430.
11. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 481.
12. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 471.
13. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 476.
14. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 521.
15. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 528.
16. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 362.
17. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 659.
18. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 631.
19. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 705.
20. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 756.
21. РГИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 820.

References

1. Mironov B.N. Russkiy gorod v 1740—1860-e gody: demograficheskoye, sotsial'noe i ekonomicheskoye razvitie [Russian Town in 1740—1860s: Demographic, Social and Economic Development]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 271 p.
2. Kupriyanov A.I. Russkiy gorod v pervoy polovine XIX veka: Obshchestvennyy byt i kul'tura gorozhan Zapadnoy Sibiri [Russian Town in the First Half of the 19th Century: Public Everyday Life and Culture of the Citizens of the Western Siberia]. Moscow, AIRO-XX Publ., 1995. 160 p.
3. Nardova V.A. Gorodskoye samoupravleniye v Rossii vo vtoroy polovine XIX—nachale XX v.: vlast' i obshchestvo [Town Self-Government in Russia in the Second Half of the 19th — Beginning of the 20th Century: Power and Society]. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 2014. 575 p.
4. Nesmeyanova I.I. Ministerstvo Imperatorskogo Dvora I Udelov v istorii rossiiskoy gosudarstvennosti [The Ministry of the Imperial Court and Appanages in the History of Russian Statehood]. Chelyabinsk, South Urals Book Publishers, 2009. 275 p.
5. Vyskochkov L.V. Budni i prazdniki imperatorskogo dvora [Weekdays and Holidays of the Imperial Court]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 496 p.
6. Zimin I.V. Povsednevnaya zhizn' rossiiskogo imperatorskogo dvora. Vtoraya chetvert' XIX — nachalo XX v. Vzroslyi mir imperatorskikh rezidentsii [Everyday Life of the Russian Imperial Court. Second Quarter of the 19th — Beginning of the 20th Century. Adult World of the Imperial Residences]. Moscow, Centrpoligraph Publ., 2010. 556 p.
7. Gushchin V.A. Istoriya Petergofa i ego zhiteley [The History of Peterhof and its Citizens]. Saint Petersburg, Nestor-Istoria Publ., 2001—2005. Kn. 1—3.
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), F. 490, Op. 3, D. 390.
9. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 401.
10. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 430.
11. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 481.
12. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 471.
13. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 476.
14. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 521.
15. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 528.
16. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 362.
17. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 659.
18. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 631.
19. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 705.
20. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 756.
21. RGIA, F. 490, Op. 3, D. 820.

Efimov A.A. “Sovereign the Emperor, Willing to Provide the Most Gracious Allowance…”: Construction of Houses for Indigent Citizens of Peterhof at the Expense of Treasury in 1826—1839. The article examines an important issue related not only to the history of Peterhof but also to more significant subjects as the activities of the Ministry of the Imperial Court for the management of the so-called “palace towns” and the history of “palace towns” as administrative-territorial entities with a special status. Having studied the materials of the Russian State Historical Archive, the author turns to the analysis of the project for rebuilding the tumbledown houses of Peterhof residents at public expense approved by Alexander I and implemented under Nicholas I. The article notes that this plan was carried out with a certain flexibility, when, due to necessity or by decision of the administration of the Ministry of the Imperial Court, the list of buildings to be reconstructed was adjusted to include previously unforeseen objects. At the same time, the author notes that the funds saved during its implementation were not withdrawn for other purposes, but made it possible to rebuild several households in excess of the planned number.

Keywords: Alexander I, Nicholas I, the Ministry of the Imperial Court, Peterhof, construction, renovation.

Сведения об авторе. Андрей Александрович Ефимов — кандидат исторических наук (07.00.02 Отечественная история), Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; Научно-исторический архив и группа источниковедения; ORCID: 0000-0001-9016-1091; aaefimov5@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.10.2020. Принята к публикации 01.11.2020.